

Этот ключ может быть вообще не найден, что создает неприятное впечатление и может объяснить известную раздраженность против непонятого, слишком сложного произведения искусства. Поэтому одновременное существование нескольких стилей, развитие индивидуальных стилей и пр. требует известной высоты эстетического развития зрителей, слушателей или читателей, их эстетической гибкости.

Но, с другой стороны, слишком легкое нахождение «стилистического ключа» к произведению не является безусловным достоинством художественного произведения, и поэтому художник в какой-то мере прячет этот ключ. Он может даже сделать его совсем новым, может предложить новый вариант старого ключа, может замаскировать его некоторой «неточностью», создав в «стилистическом ритме» некие «синкопы» и «анжанбеман».

При всей серьезности высокого художественного произведения в нем всегда есть некий элемент «игры» — игры с тем, для кого оно предназначается, игры, которая отчасти затрудняет восприятие формы, но одновременно, при удачном нахождении «стилистического ключа», и облегчает восприятие формы (в следующий момент, когда стиль «угадан») и тем «освобождает» восприятие содержания (в глубоком значении этого слова) от формы, делает форму незаметной, позволяя проникать в самую глубину произведения искусства.

Стили народного искусства, как и великие, всеохватывающие стили — это стили, вырастающие на основе интенсивного, но негибкого художественного сознания, — сознания, неспособного к свободному переходу от одного стиля к другому, а потому пронызывающего всю художественную действительность и все художественное творчество определенной среды и охватывающего в той или иной мере все искусства.

Взамен свободного перехода от стиля к стилю в народном искусстве или в искусстве стилей эпохи «угадывание» стиля происходит через преодоление неточности проведения стиля в произведении искусства. Произведения народного искусства очень часто отличаются резкой обобщенностью формы, смелостью и «неточностью» осуществления, яркостью, обнаженностью техники выполнения и пр. В романском стиле мы замечаем асимметрию порталов, фасадов, расположения окон, различия в форме капителей и в материале, из которого сделаны колонны. В готике фланкирующие фасад соборов башни различны по форме и высоте, и пр., и пр. По этой неточности отдельных стилеформирующих элементов легко отличить подлинное произведение романского или готического стиля от их «правильных» имитаций XIX и XX вв.

Таким образом, необходимый процесс эстетической апперцепции — «овладения стилем» — совершается по двум линиям: по линии переключения от стиля к стилю, узнавания и схватывания стиля, и по линии простого схватывания уже знакомого и един-